

Только оказавшись в тени, Клейн позволил себе испугаться. Но сумев взять себя в руки, он никому не показал охвативший его ужас. Клейн был уверен, что в диске видел не своё отражение, по крайней мере, не его настоящее лицо! Если бы это было отражение Клейна, то Энцо заметил бы серый туман, заметил бы что-то напоминающее Мифическое Существо. Клейн должен был упасть в обморок!

Раз я в порядке, то это не моё отражение... Клейн активировав способность видеть духовные нити и, контролируя Энцо, приподнял Слово Моря. Заставив Энцо приблизиться к обрушившейся колонне возле руин древнего здания, Клейн незаметно использовал часть «удачи».

Марионетка шаг за шагом приближалась к золотому диску. Пригнувшись и приподняв трость, Энцо внимательно наблюдал за окружающей обстановкой.

Диск состоял из двух колец – внутреннего и внешнего. Центр был гладким как зеркало, с небольшим количеством узоров. Границы покрывали изображения существ, похожих на птички. От диска веяло древностью.

Но отражение не изменилось. Даже не смотря на приближение Энцо, в диске был мрачный бледный Клейн с безжизненными глазами. Отражались Скипетр Морского Бога, папская тиара и мантия, бывшие частью карты Тирана. И если бы не отсутствие серого тумана, Клейн мог бы подумать, что это так на него воздействует сам диск, через марионетку или духовные нити. Или мог вспомнить о случившемся со Святым Тьмы в руинах битвы богов, когда Святой раздвоился, сам этого не заметив.

Что же это на самом деле значит... Клейн спокойно вышел из тени, и вернул себе облик, который принял на окраинах. Затем воспользовавшись своими силами Клоуна, он представил его себе.

С инкрустированным голубыми камнями костяным скипетром в руках, в папском облачении с плащом и тиарой на голове, тоже изукрашенной камнями, его лицо скрывали тени, дела его почти неразличимым. Казалось, от него веяло чем-то мрачным, как будто от недавно выкопанного зомби!

Это... Клейн насторожился. Он никак не ожидал испытать подобные перемены. Кроме наслоения серого тумана, в диске отражался он сам!

Раз здесь обошлось без воздействия серого тумана, это не то, чего следует опасаться... Поспешил успокоить сам себя Клейн.

Учитывая богатый опыт Клейна и его способность адаптироваться, ему не надо было ничего предпринимать. Но не стоило забывать и об осторожности – из-за Скипетра, Клейн легко

раздражался. Он помнил, что здесь когда-то был домен Прародительницы Фениксов, предназначенный для Её возрождения. Странное место. Клейн нервничал ещё больше, чем раньше.

Заставив вернуться Людвелла, Клейн посмотрел на себя при помощи его способностей и кое-что понял. Когда живой попадает в этот город, он естественным образом трансформируется в мёртвого. Похоже на Нижний Мир, но есть фундаментальное отличие. Здесь, живые не погибнут внезапной смертью, трансформируясь в бездумную тварь, вместо этого они обратятся в духов.

А я этого не заметил потому, что Людвелл и Энцо были, в сущности, мертвы, поэтому им не требовалось трансформация... Арродс и Красное Сияние просто не упоминали об этом потому что, существа духовного мира, Путешественники и ангелы автоматически превращались, сумев вернуться живыми? Но превращение не могло повлиять на слившийся с реальностью серый туман. А диск отражает меня мёртвым, но не целиком, или же меня в Калдероне? Клейн был более склонен поверить в свою вторую версию, но был не слишком уверен.

Издали слышались ритмичные удары.

Бах!

Бах! Бах!

Звук был сильным, но резким, словно кто-то с силой бил по металлу.

Клейн не спешил. Внимательно прислушавшись, он заставил Энцо опустить диск и направил его к обломку надгробного камня. Обломок был частью уходящего вниз здания. На его вершине была надпись на языке Мёртвых – «Резкий парень, погибший, сравнивая, что крепче – его голова или кузнечный молот».

Обогнув обломок, Энцо оказался у входа в склеп. Вытянув правую руку, он повернул ручку и распахнул дверь.

Со скрипом, тяжёлая дверь медленно отворилась.

Свист! Свист! Свист!

Откуда-то из темноты полетели световые лучи!

Мазнув Энцо по лицу, макушке, торсу и внутренним поверхностям бёдер, они улетели вдаль и исчезли, вонзившись в землю. Но Победитель Энцо остался целиком и полностью невредимым.

...Должен сказать, подобная марионетка отлично подходит для разного рода опасных исследований... Мысленно вздохнув, Клейн заставил Энцо посмотреть внутрь здания.

Внутри, гигант-кузнец с голубовато-чёрной кожей и напоминающей треснувший арбуз головой бил молотом по наковальне, на которой ничего не было. Увидев, что у гиганта обычные духовные нити и это не чей-то аватар, Клейн облегчённо выдохнул. Как только он собирался тщательнее взглянуть на него глазами Энцо, тело Клейна онемело, а мысли стали неспешными. Он уже чувствовал подобное раньше. В Тингоне, под воздействием 2-049!

Клейн этого не знал, но став Марионетчиком, понял, что 2-049 контролировал духовные нити! Более того, на этот раз всё было иначе, у Клейна не только «заржавели» суставы, словно их залили клеем, он чувствовал сильное онемение, как будто его ударила молния. Очень сложно было сопротивляться.

Не хорошо... Это Грабитель Духовного Мира... Против которого я защищался... использует аватара... отвлёк... подкрался... не ожидал... не только аватар... ещё... помощник... гигант... заставил... меня... расслабиться... а... марионетка... игнорировать... собственную... безопасность... Мысли всплывали в голове Клейна, не давая ему задуматься о собственном спасении.

Кузнец, перехватив молот, ринулся в сторону Энцо, надеясь отбить его до состояния фарша. А шею Клейна обдало холодком, приподняв волосы один за другим.

Раньше, в городе царила неестественная тишина, но, сейчас, из-за колонн, обрывшихся домов и надгробий полезли странные существа. От некоторых осталась лишь половина, другие – полупрозрачные и почти невидимые, третьи – растягивались и были упругими как макаронина. У некоторых были напоминающие злых духов зелёные лица. У других – глаза по всему телу. Ещё были плывущие в воздухе медузы.

С разных сторон на Клейна уставилось множество глаз. Никаких чувств, лишь безразличие.

Клейн с большим трудом открыл рот и сказал всего одно слово:

- Пой...

Стоило ему это сказать, как перчатка на его левой руке открыла рот, демонстрируя белые зубы:

- Восхвалим же!

- Бога, сотворившего сущее;

- Бога властвующего за завесой теней;

- Низменную натуру ныне живущих!

Под аккомпанемент звуков, напоминающих скрип по школьной доске, Энцо рухнул на землю, с успехом уклонившись от удара кувалды, а обрадовавшееся Слово Моря начало атаковать водными пузырями.

- Ломай! Ломай! Ломай!

У Клейна разболелась голова, так неожиданно к нему вернулась ясность мысли. Но суставы оставались в том же состоянии, а тело по-прежнему не могло двигаться.

Оставаясь без движения, Клейн заставил Людвелла вернуться и стукнуть себя.

Удар!

Пошатнувшись, Клейн смог избавиться от онемения. Но артефакт сделал его вспыльчивым, Клейн взмахнул плащом и воздел Скипетр. Один за другим светились камни в его намершии, и вскоре в землю ударила молния. Разветвившись, молния накрыла серебристым светом сотни метров окраины. Казалось, над окраинами появилась аура разрушения!!

Странные существа разлетались на части, испрялись или даже исчезали под этим серебряным вихрем. Стоило утихнуть серебряному шторму, как Тиран Клейн ещё раз приподнял Скипетр, и всё началось заново. Снова и снова окраины окружали змеящиеся молнии, обрушиваясь вниз подобно цунами.

После двух Штормов Молнии, Клейн подустал и несколько успокоился. Его сердце забило сильнее, стоило ему кое-что вспомнить.

Шторм Молний не различал, куда ему бить. Кроме носителя Скипетра и стоящих рядом союзников, всё остальное должно было быть уничтожено! Люддвелл будет в порядке, но велик шанс, что Энцо окажется «стёрт».

Оглядевшись, Клейн обнаружилось Энцо рядом с половинкой надгробия. За его спиной стоял огромный металлический молот, по которому всё ещё пробегали разряды, а не так далеко от них валялись чьи-то обугленные ноги.

Склеп рядом с надгробием уже давно рухнул. По валяющимся на земле железным чушкам пробегали остаточные разряды электричества.

... Как и ожидалось от Победителя. Даже не погиб под подобной атакой, но на это должна была быть потрачена вся накопленная удача... Клейн почувствовал облегчение, стоило ему активировать способность видеть духовные нити и осмотреться.

Он хотел обнаружить Грабителя Духовного Мира!

Клейн верил, что радиус контроля Грабителем духовных нитей не мог быть больше, чем радиус Шторма Молний!

И так полуразрушенные здания едва ли не сровняло с землёй. Обломки и кости по большей части были обуглены. Сломался даже золотой диск.

Внезапно в сотне метров от Клейна из обломков встала чья-то фигура. На ней была белая мантия. И у неё не было ни головы, ни конечностей. Казалось, что её держат чьи-то невидимые руки. Её состояние было ужасным – по всей мантии виднелись подпалины или прорехи.

Грабитель Духовного Мира, я полагаю... Моё поспешное использование Шторма кажется как-то ему помешало... Такие мысли промелькнули в голове Клейна при виде этой сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2879193>